О соотношении личных местоимений 1 и 2 лица множественного числа в монгольских и тунгусо-маньчжурских языках

Факт материального совпадения или сходства личных местоимений 1 и 2 лица в монгольских, тунгусо-маньчжурских и тюркских языках достаточно хорошо известен. Сторонники генетического родства этих языков в рамках алтайской семьи трактуют это сходство как следствие и как один из признаков генетического родства этих языков. Противники генетического родства названных языков, известные в соответствующей литературе под наименованием "антиалтаисты", не будучи в силах отрицать факт сходства личных местоимений, обычно преподносят этот факт на фоне материальных сходств личных местоимений в языках, географически удаленных друг от друга, а также в языках, генетические связи которых не вполне ясны, или же в языках ностратической макросемьи при обязательном условии отрицания существования последней.

Особую проблему в сравнительно-историческом анализе личных местоимений 1 и 2 лица в монгольских и тунгусо-маньчжурских языках составляют личные местоимения 1 и 2 лица множественного числа. Дадим краткий обзор форм местоимений 1 и 2 лица единственного и множественного числа по группам языков в их соотношении друг с другом.

Местоимения 1 лица:

Эвенк., сол. **би**, эвен. **би**, **би**: я, нан. **ми**, ма. **би** 'я' – эвенк., эвен. **бу**, нан. **бу**э, ма. **бэ** 'мы (без вас)'.

П.-мо. **bi**, монг. **би**, бур. **би**, калм. **би** 'я' – п.-мо. **ba** монг. **ба**, бур. **мана**, калм. **мадн** 'мы';

Др.-тюрк. **ben, men** 'я' – **biz** 'мы'.

Местоимения 2 лица:

Эвенк. **си,** эвен. **hu**, нан. **си**, ма. **си** 'ты' – эвенк. **су:**, эвен. **су**, нан. **суэ**, ма. **сувэ** 'вы';

П.-мо. **ci**, монг. **чи**, бур. **ши**, калм. **чи** 'ты' – п-мо. **ta**, монг. **тa**, бур, **тa (тaa), тaaaнap**, калм. **тaдн** 'вы';

Др.-тюрк. sen 'ты' - siz 'вы'.

Примечание. То, что местоимение 2 лица единственного числа в монгольских языках сі восходит к *ti, достаточно хорошо известно в монголистике (см. труды Б.Я,Владимирцова, Н.Н.Поппе, Г.Д.Санжеева, В.И.Рассадина, П.А.Дарваева и других ученых). Отношения между согласными t и s в алтайских языках таковы, что формы тунгусо-маньчжурских и тюркских местоимений 2 лица могут сравниваться с соответствующими местоимениями монгольских языков при тех оговорках, что данная проблема требует отдельного углубленного исследования.

В тунгусо-маньчжурских языках местоимения 1 и 2 лица единственного числа имеют огласовку –**и**-, местоимения 1 и 2 лица множественного числа имеют огласовку -**y**-, имеющую тенденцию к превращению в дифтонг или в гласный иного качества в южнотунгусских языках (нанайский) и в маньчжурском языке. В монгольских языках местоимения 1 и 2 лица единственного числа имеют

огласовку -и-, а местоимения 1 и 2 лица множественного числа имеют огласовку - а-, при этом в бурятском и калмыцком языках эти местоимения приобретают дополнительный морфологический показатель. В тюркских языках местоимения 1 и 2 лица имеют огласовку -э- (что не препятствует сближению этих местоимений с местоимениями монгольских тунгусо-маньчжурских языков, но требует дополнительных исследований в области истории общеалтайского вокализма), а местоимения 1 и 2 лица множественного числа имеют огласовку -и-.

Собственно говоря, после констатации строго системных отношений между личными местоимениями 1 и 2 лица обоих чисел во всех трех группах алтайских языков проблема соотношения форм местоимений в рамках категории числа могла бы быть снята и переведена в плоскость системности фонетических соответствий гласных разного качества в различных группах алтайских языков и определении возможного качества архетипа наблюдаемых рефлексов исходного гласного в отдельных языках. Однако материальное сходство огласовки местоимений обоих лиц единственного числа почти во всех названных группах языков при различии огласовки местоимений обоих лиц во множественном числе иногда дает основание для сомнений в корректности самого привлечения алтайских местоимений множественного числа для сравнительно-исторических построений. Нет нужды говорить о том, что системность отношений между местоимениями единственного и множественного числа дает нам по два примера на определенные межгрупповые соответствия гласных – таким образом, возникает задача доказать, что соотношения гласных в местоимениях 1 и 2 лица множественного числа по крайней мере в монгольских и в тунгусо-маньчжурских языках являются регулярными и могут быть закономерными как факт истории общеалтайского вокализма.

Согласно предварительным результатам исследования, такие корреспонденции гласных, при которых гласному [у] в тунгусо-маньчжурских языках соответствует гласный [а] или [э] в монгольских языках, поддерживаются следующими примерами:

Эвенк. ту:вкэ 'палочка в самостреле' - монг. тэвх(эн) 'распорка';

Эвенк. гу:лэ 'жилище' - монг. гэр 'дом' - др.-тюрк. keragu 'шатер';

Эвенк. **уркэ** 'дверь, дверной проем' - монг. **eruke, orke** 'дымовое отверстие юрты' (в древних жилищах служившее входом) - др.-тюрк. **eshik** 'дверь';

Эвенк. **луку** 'густой (о волосах, шерсти, лесе, тумане)', нан. **луку** 'лохматый', ма. **луку** 'густой (о волосах, шерсти, траве)' - монг. **лэглийх** 'быть лохматым' - др.-тюрк. **jing** 'густой, частый, плотный';

Эвенк. сури: 'сиг' - бур. hэлбэрүүнэн 'сиг' - тув. седис 'сиг';

Эвенк. **гудигэ:** 'брюшина, желудок', ма. **гувэзихэ** 'желудок', **гузугэ** 'брюшина' - п.-мо. **gedesun** 'живот, брюхо' (**guzege** 'брюшина');

Эвенк. ургэ 'тяжелый', нан. хузэ 'тяжелый' - п.-мо. kecige 'тяжелый';

Эвенк. **субгин, сэвгин, hувгиксэ** 'дым, пар', ульч., орок., нан. **субгин** 'дым - мо. **савсах** 'дымиться, подниматься (о паре)', **сэвсэх** 'выпускать клубы дыма' - ? др.-тюрк. **suГul-** 'иссякать, испаряться';

Эвенк. сумэт/ч- 'скрывать', 'шептать' - монг. шивнэх 'шептать';

Эвенк. булэ: 'болото, топь', ороч. булэ 'болото' - монг. балчиг 'болото'.

Эвенк. тугунукэ 'лодыжка' - монг. тагалцаг 'бабка'.

Выявлена также небольшая группа примеров, в которых гласному у тунгусо-маньчжурских языков соответсвует гласный [i] или [e] в тюркских языках:

Эвенк. **урумкун** 'короткий', нан. **хурми**, **хуруми** 'короткий' - др.-тюрк. **qirt** 'короткий';

Эвенк. **hукти-** 'скакать, бежать', ма. **фэкси, фэкчэ-** - др.-тюрк. **esh** 'скакать, бежать';

Орок. **сувэ** 'олененок-однолетка' - др.-тюрк. **sip** 'двухгодовалый жеребенок' (в половозрастных наименованиях животных возможна разница на год, обусловленная учетом или неучетом утробного развития);

Необходимо признать, что само по себе фонетическое соответствие форм местоимений эвенк. бу, нан, буэ, ма. бэ 'мы' – п.-мо. ba 'мы', и эвенк. су, нан, суэ, ма, **сувэ** 'вы' – п.-мо **ta** 'вы' имеет некое подобие перспективы развития в самих тунгусо-маньчжурских языках. Это, в частности, выражено в дифтонгизации гласных в этих местоимениях в нанайском языке. Необходимо указать, что относительная нестрогость фонетических корреспонденций в рассматриваемых местоимениях ни в коем случае не должна давать повод для сомнений, потому что даже огласовка личных местоимений 2 лица множественного числа в маньчжурском языке не полностью соответствует огласовке этих местоимений в тунгусских языках. Так, местоимение 1 лица множественного числа в маньчжурском языке имеет вид бэ (соответствия гласного [у] тунгусских языков гласному [а] или [э] маньчжурского языка являются регулярными, хотя и альтернативными "сквозному" соответствию переднерядного гласного [у] в тунгусо-маньчжурских языках). В то же время местоимение 2 лица множественного числа в маньчжурском язык имеет форму сувэ, а не **сэ, как могло бы ожидаться по аналогии с формой 1 лица множественного числа бэ (соответствия маньчжурского графического комплекса [ува/увэ] гласному [у] тунгусских языков регулярны, но немногочисленны, и, очевидно, они представляют собой какую-то собственно маньчжурскую выраженную в изменении качества исходного гласного).

В равной степени монгольское местоимение 1 лица множественного числа п.-мо. bide, мо. бид, бур. бидэ, калм. бидн 'мы' соотносится с местоимением 1 лица множественного числа инклюзива в тунгусо-маньчжурских языках – эвенк. мит, эвен. мут, ма. мусэ 'мы (мы с вами)'. Огласовка приведенных местоименных форм монгольских языков соотносится с огласовкой исходных местоимений 1 лица единственного числа, что может быть как результатом аналогии, так и действием иных морфонологических правил образования форм множественного числа, приобретающих значение инклюзивных форм. В тунгусо-маньчжурских языках корреспонденции гласных в этом местоимении не являются регулярными кажется, отдельных языках выглядят как дифференцированной аналогии с формами единственного числа или с формами множественного числа эксклюзива.

Представляется, что главной причиной изменения качества гласных в личных местоимениях, а также и причиной соответствия начальных согласных t/s в местоимениях 2 лица в монгольских языках с одной стороны, и в тунгусоманьчжурских и тюркских языках с другой стороны, является то, что личные местоимения в тунгусо-маньчжурских и тюркских языках имели двойственный характер — они функционировали как личные местоимения и как поссессивные

показатели; к этому же надо добавить, что на основе тех же местоимений, но в иных морфонологических условиях в названных языках по существу на уровне праязыковых состояний (в общетюркском и в общетунгусском состоянии) образовывались формы глагольного спряжения. Процесс образования этих морфологических форм, в котором участвовали личные местоимения, не мог не сказаться на внешней форме самих этих местоимений. В настоящее время системы поссессивных показателей и системы личных глагольных показателей тунгусских и тюркских языков могут служить источником для реконструкции таких систем местоимений и отдельных форм местоимений (прежде всего форм личных местоимений 3 лица), которые будут более архаичными, нежели существующие системы местоимений в отдельных языках этих групп, поскольку местоимения 3 лица обнаруживают в алтайских языках общую тенденцию к замене их какими-либо формами указательных местоимений или, как это имеет место в тунгусских языках с местоимением 3 лица (эвенк. нунган 'он', нунгартын 'они') к замене на местоимения-подлежащие зависимых конструкций.